донг-донг-донг~

"Второй господин, пришел молодой господин, говорит, что хочет вас видеть".

Сонг Юй положил стопку документов на пятиметровый письменный стол. Когда он заговорил, то внимательно посмотрел на мужчину, который сидел на кожаном диване и печатал на своем ноутбуке.

"Передайте ему, что я занят и не могу прийти".

Длинные ресницы Куан Мотина драпировали его веки, и неважные люди и события никогда не стоили того, чтобы тратить на него половину выражения лица.

Сун Юй потрогал свой нос, понял, что имел в виду дед, и уже думал, как отправить маленьких предков на улицу, но никто из следующих за ним бесполезных людей не смог его остановить.

Куанли с силой толкнул дверь кабинета: "Второй дядя, мне действительно нужно сказать тебе что-то важное, дай мне две минуты".

"Тогда я дам тебе две минуты".

Мужчина сосредоточился на работе, даже не поднимая век, его взгляд был прикован к компьютеру на рабочем столе, и он время от времени постукивал по клавиатуре, его лицо было ясным и величественным.

Куан Ли наблюдал, как Сон Югун почтительно вышел, а затем сел на диван рядом с ним, потер руки и сказал с улыбкой: "Второй дядя, ты не сердишься?".

"Второй дядя, ты же знаешь, что в тот раз я был не виноват. Меня опутала та женщина, и, дядя, ты же не любишь такие вещи, верно? Я даже помог вам заблокировать шахту".

Он потерял почти полмесяца еды и травы. Как хороший молодой человек, умеющий сгибаться и разгибаться, вместо того, чтобы быть обруганным перед собственным отцом, он мог бы попытать счастья перед своим недружелюбным вторым дядей.

Хотя их семья и Куан Мотин никогда не имели дела друг с другом, но они молоды и перспективны, но они не намного старше его, но их старшинство подавило его до смерти. Он выглядит как чудовище, не говоря уже о женщине. Теперь даже мужчины вынуждены поддаваться его обаянию.

Самое главное, что у Куан Мотинга есть изнеженная мать, и оба они - дети старика.

Кто заставляет людей стареть и рожать детей?

"У вас еще есть минутка". Слова мужчины были лаконичными, в них чувствовался намек на нетерпение.

Куанли неловко улыбнулся и нахально попросил: "Второй дядя, скажи своему дедушке, прости меня, я обещаю, что в будущем никогда не буду создавать проблем, хорошо?".

"Ха." Мужчина, наконец, остановил движение рук, его стройные ноги переваливались в диаметре, рука, на которой были часы, лениво лежала на его решительном и холодном боковом

лице, а тонкие губы шевелились.

"Ты должен пойти в дом его старика и сказать об этом лично, я ничего не могу с этим поделать".

Глаза Куанли расширились: "Второй дядя, если ты не поможешь мне, я действительно умру за тебя. Если я не смогу, мне будет недостаточно заплатить тебе женщиной".

Глаза мужчины медленно переметнулись на Куан Ли, он поднял брови и многозначительно сказал: "Ты не можешь решить проблему Су Цинцина, и хочешь, чтобы я тебе помог, похоже, что пробуждения этих дней недостаточно. Дай тебе немного подрасти".

Куанли был ошеломлен на мгновение, что второй дядя имел в виду, позволяя ему преподать урок Су Цинцину?

"А что, разве то, что я имею в виду, так трудно понять?"

Мужчина бесцеремонно открыл рот, каждое слово было как кусачий лед, Куан Ли нервно сглотнул и кивнул, "Нет, нет, я понимаю, что имеет в виду второй дядя, и я обязательно последую этому. Второй дядя хочет этого".

"Тогда у тебя есть другие дела?"

Куанли быстро поднялся с дивана и растерянно сказал: "Нет, нет, тогда я не буду мешать второму дяде работать. Второй дядя, ты продолжай работать".

За дверью Сун Юй, естественно, ясно слышал разговор между ними, приготовил чашку прозрачного чая по обычному вкусу Куан Мотина и поставил ее на стол.

Он не мог не посплетничать и спросил: "Второй господин, отношения между вами и вашей женой только немного улучшились.

Логично, что нужно бить, пока горячо".

Но почему Эрье намеренно произнес такие двусмысленные слова? Где уж ему решать проблемы, он явно создает проблемы для своей жены.

Куан Мотин откинулся на диван и потер брови. Он не открыл глаза, только издал легкое "гм", а затем ничего не сказал.

Сун Юй вздохнул, это правда, что император не торопится с евнухом, ум второго господина теперь все труднее и труднее разгадать, иногда он действительно не знает, действительно ли его господин любит Су Цинцин.

"Сун Юй." Мужчина вдруг позвал низким голосом, в его голосе не было ни эмоций, ни гнева.

Сердце Сун Юя заколотилось, его спина выпрямилась: "Второй господин, вы приказали".

"Вантун спешит расстрелять землю Тяньцзе, ты можешь найти способ достать мне внутреннюю информацию, и вся информация о Тяньцзе будет отсортирована и отправлена в мой почтовый ящик до того, как я уйду с работы."

кажется, он о чем-то задумался, Куан Мотин выглядит как бизнесмен, со слабой улыбкой

на уголке рта, "Поставьте для меня восемьдесят восемь цветочных корзин, поздравьте госпожу Кай-Чжан-Да-Гили".

...

"Зевок!"

Не знаю, из-за ночного холода, Су Цинцин весь день постоянно чихала, и даже старшая леди, которая пришла отпраздновать открытие компании, не могла не поддразнить ее: "Я сказала, что ты теперь маленький босс в любом случае, офисы для персонала снаружи все с кондиционерами."

Она поправилась: в кабинете ее босса есть только старомодный электрический вентилятор.

это тот, который вручную поворачивает переключатель, чтобы установить время вращения вентилятора.

Шии дуется с момента входа в дверь, почти вся одежда, которую он может снять, на его теле, его нежное лицо раскраснелось от удушья, а обиженные красивые глаза почти прямо убивают Су Цинцин.

"О, миледи Ши, вы должны быть внимательны и заботливы ко мне, как к рабочему-мигранту. У меня нет денег.

Когда я получу большой заказ и у меня будет больше средств, я сразу же украшу свой высокий кабинет в великолепное великолепие. Как вам это?"

Девушка обнажила свои большие белые зубы, как глупо она смеялась, Ши И не мог не одарить ее большим белым взглядом.

"Забудь об этом, если твоя эстетика так же хороша, как выбор мужчины, ты не позволишь дяде Баю проектировать и украшать для тебя".

Су Цинцин смутилась, потрогала свой нос и бесстыдно сказала: "Разве это не большая работа для тех, кто способен? Дядя Бай - свой человек, и он не тратит деньги, так что моя эстетика тут ни при чем".

Она похлопала по столу и недовольно ответила: "Я серьезный модельер. У меня проблемы с эстетикой, и я создаю отвратительную одежду".

"Поэтому я сделал для тебя твой дипломный проект. Не забывай, что твой дизайн немного разозлил преподавателя".

Такая темная история слишком постыдна, чтобы упоминать о ней при посторонних.

Су Цинцин послушно замолчала, обняла руку Шии, чтобы угодить, и трясла ее снова и снова: "О, я знаю, что ты удивительная, поэтому я попросила тебя стать моим главным директором по дизайну, это достаточно интересно, хе-хе".

"Сколько зарплата?" Вопрос, который вырывается изо рта - это смерть, которая слишком реалистична, чтобы быть реалистичной.

Су Цинцин почесал голову, застенчиво протянул **** и слабо спросил: "Это нормально, я

потом повышу тебе зарплату?".

Шии поднял брови и спросил с отвращением: "Это всего лишь 10 000, ты ошибся, посылая попрошаек?".

Кто-то проглотил слюну и с трудом сдержал голос: "Кашель, вообще-то я сказал тысячу..."

Су Цинцин почувствовала себя неловко, когда произнесла такие бесстыдные слова.

http://tl.rulate.ru/book/79318/2566032